

Морис Алле

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ФАКТЫ

*Maurice Allais. La science économique d'aujourd'hui et les faits //
Revue des Deux Mondes, juin 1990, p.54–74.
© Revue des Deux Mondes, 1990
Перевод к.э.н. И.А.Егорова*

Задача данной статьи – дать в свете данных опыта краткий критический анализ некоторых характерных аспектов экономической науки в том виде, как она обычно понимается и преподается: соотношения теории и реальности; псевдотеорий; препятствий прогрессу экономической науки; условий ее прогресса.

ТЕОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Наука, ее теории и ее модели

Наука существует только там, где есть закономерности, которые можно изучить и предсказать. Такова, например, небесная механика. Но то же самое можно сказать и о большей части социальных явлений и, в особенности, явлений экономических. Их углубленный анализ действительно позволяет показать существование столь же поразительных закономерностей, что и те, которые обнаруживаются в физике. Именно по этой причине экономический анализ является наукой, в которой применяются те же принципы и методы, что и в физических науках.

Любая наука опирается на модели, а всякая научная модель содержит в себе три различные стадии: четкую и ясную формулировку исходных гипотез; вывод из этих гипотез всех следствий и ничего кроме следствий; сопоставление следствий с данными наблюдения. Из этих трех фаз только первая и третья, т. е. выработка гипотез и сопоставление результатов с реальностью, представляют интерес для экономиста. Вторая фаза, чисто логическая, т. е. тавтологическая, представляет лишь математический интерес.

Модель и представляемая ею теория принимаются, по крайней мере, временно или же отвергаются в зависимости от того, согласуются или нет данные наблюдения с гипотезами и следствиями модели. *Теория, гипотезы и следствия которой не могут быть сопоставлены с реальностью, не представляет никакого научного интереса.* Сама по себе логическая дедукция, будь она даже математической, если она тесно не связана с изучением реальности, не имеет какой-либо ценности в плане понимания этой реальности.

Подчинение опытным данным является тем золотым правилом, которое главенствует в любой научной дисциплине. Именно оно объясняет необычайный успех западной мысли за последние три столе-

тия. Это правило является одним и тем же как для экономической, так и для физической науки.

Какая бы теория ни была, если она не подтверждается данными опыта, она не имеет никакой научной ценности и должна быть отвергнута. Это, в частности, относится к современным экономическим теориям общего равновесия, основывающимся на гипотезе общей выпуклости производственных множеств, гипотезе, противоречащей всем данным наблюдения и влекущей за собой абсурдные следствия. Таковы и необернуллианские теории ожидаемой полезности, основывающиеся на постулатах, следствия которых несовместимы с данными наблюдения.

Разработка теорий и их моделей

В разработке теорий и моделей существенную роль играет абстракция. Действительно, роль науки состоит в том, чтобы упростить и отобрать факты, чтобы свести их к значимым данным и найти между ними существенные зависимости. Масса фактов не составляет науки. Но, хотя абстракция и необходима, способы абстрагирования тоже существенны. Можно безо всякой опасности и с пользой для дела упростить реальность, если данное упрощение не ведет к искажению действительной природы явлений. Напротив, ни под каким предлогом стремление к упрощению не должно приводить к изменению самой сути реальности.

Правомерность абстракции может быть подтверждена лишь а posteriori. Но а priori любая абстракция может справедливо показаться недопустимой. Сводить планеты к точкам при изучении их движения – это шокирующая абстракция, но она оказывается успешной, и этот успех делает ее правомерной. Так обстоит дело с любой абстракцией. Данный принцип действителен для экономической науки, как и для любой другой.

Любая наука является компромиссом между стремлением к простоте и стремлением к сходству. Большая простота удобна, но она может не позволить создать образ, достаточно похожий на факты. Слишком большое сходство делает модель излишне сложной и практически непригодной к применению. Можно сказать следующее: при данном уровне приближения наилучшей в научном смысле моделью является та, которая более всего удобна.

Имеющее место противопоставление теории и практики совершенно неоправданно, ибо теория представляет ценность лишь в той мере, в какой она представляет собой ступок реальности. Если же дело обстоит иначе, то это чистое создание ума, создание совершенно искусственное, не имеющее ценности с научной точки зрения. Если же теория действительно является ступком реальности, то она чрезвычайно полезна, поскольку несет в себе в компактной и удобной форме массу всякого рода информации о реальных явлениях.

В науке понятие "*истина*" совершенно относительно. Никакая теория, никакая модель не могут претендовать на "*абсолютную истину*", а если бы такая и существовала, то она оставалась бы для нас недоступной. Есть лишь модели, более или менее хорошо подтвержденные данными наблюдения. А из двух моделей "*лучшей*" всегда будет та, ко-

торая при данной степени приближения представляет данные наблюдения наиболее простым образом. Каковы бы ни были ее эмпирические подтверждения, лучшее, что можно было бы сказать о такой теории, состоит в утверждении, что *"все происходит так, как будто ее гипотезы действительно соответствуют реальной природе явлений"*.

Таковы те общие методологические принципы, которые в свое время столь мастерски прокомментировал Анри Пуанкаре применительно к физическим наукам, а Вильфредо Парето позже распространил на общественные науки.

ПСЕВДОТЕОРИИ

Критерий сопоставления теории с данными опыта безжалостен. Насколько легко, пользуясь только пером или ручкой, провести чисто "литературный" анализ или разработать абстрактную математическую теорию, не подвергаемую никакой эмпирической проверке, настолько же трудно выполнить исследование, действительно подтверждаемое данными наблюдения. Именно это объясняет стремление стольких авторов избегать каких-либо количественных выводов, кроме чрезвычайно общих и расплывчатых.

Что касается того, чтобы подвергнуть проверке логическую строгость какой-либо теории и выявить ее подлинное содержание в том случае, когда она имеет дело с величинами, связанными между собой сравнительно несложным образом, то математика, безусловно, представляет собой непревзойденное и даже незаменимое средство.

На практике же, если присмотреться к некоторым современным теориям, можно отметить два вида отклонений от двух требований научного метода (логической цельности и соответствия данным наблюдения): логическую несостоятельность и пренебрежение явлениями реальности.

"Литературные" теории

Общий недостаток очень большого числа "литературных" теорий состоит в постоянном использовании неоперациональных понятий, нечетких и неопределенных терминов, смысл которых постоянно меняется в ходе рассуждений и различается у разных авторов. Их недостаток – это также отсутствие строгости в анализе; обильное использование более или менее метафизических выражений, которые, не обозначая ничего точного, могут одновременно обозначать все что угодно и тем самым защищают от критики; использование выражений с эмоциональным содержанием, которые, хотя и могут обеспечить популярность их авторам, не годятся для строгих рассуждений.

"Математическое шарлатанство"

Как отмеченные выше теории, так и большое число теорий чисто логического характера, не имеющих никакой реальной связи с фактами, не могут считаться научными. Хотя математика и представляет собой ценное средство, она является всего лишь средством. Нельзя быть хорошим физиком или экономистом по той единственной

причине, что обладаешь некоторыми знаниями и навыками в области математики.

Современная экономическая литература в течение почти сорока пяти лет часто развивалась в совершенно ошибочном направлении: в сторону создания искусственных и полностью оторванных от реальности математических моделей. В ней все более и более господствует математический формализм, который по самой своей сути представляет огромный шаг назад.

Разумеется, сегодня уже нет нужды обосновывать необходимость и полезность строгого построения моделей на базе четко определенных аксиом. Однако следует остерегаться того мнения, будто строгая аксиоматика достаточна для того, чтобы теория претендовала на научную ценность. Какой бы необходимой ни была подобная аксиоматическая основа, в действительности она имеет лишь второстепенное значение по сравнению с критическим анализом аксиом и сопоставлением их следствий с данными опыта.

Читая отдельные работы, поражаешься растущему злоупотреблению математическим формализмом. Нередко забывают, что подлинный прогресс состоит не в чисто формальном изложении, а в открытии направляющих идей, лежащих в основе любой теории. Поэтому следует прежде всего ясно высказать и обсудить именно эти идеи вместо того, чтобы прятать их за ширмой более или менее заумных символов.

Как это ни парадоксально с научной точки зрения, сегодня гораздо больше внимания уделяется математической разработке моделей, нежели сопоставлению их структур, используемых ими гипотез и генерируемых результатов с фактами.

Современная литература дает нам бесчисленные примеры заблуждений, возникающих тогда, когда пренебрегают основным принципом, согласно которому теория ценна лишь постольку, поскольку она согласуется с наблюдаемыми фактами, и единственным источником истины является опыт. Фактически большая часть современной теоретической литературы постепенно перешла под контроль чистых математиков, более озабоченных математическими теориями, нежели анализом реальности. Мы являемся свидетелями становления нового схоластического тоталитаризма, основанного на абстрактных априорных концепциях, оторванных от какой бы то ни было реальности, своего рода "математического шарлатанства", против которого выступал еще Кейнс в своем "Трактате о вероятности".

Никогда не будет лишним повторить следующее: для экономиста, как и для физика, основная задача – это не использование математики ради нее самой, а ее применение в качестве средства исследования и анализа конкретной реальности; задача, следовательно, состоит в том, чтобы никогда не отрывать теорию от ее применения.

"Дикая эконометрика"

К сожалению, злоупотребление математикой не является единственным перекосом в современной экономической литературе. В ней пыльным цветом расцвело множество псевдотеорий, основанных на механическом, лишенном всякого смысла применении эконометрики и статистики. Все эти теории обладают одними и теми же чертами:

– разработка основанных на линейной корреляции моделей (являющихся на деле всего лишь *псевдомоделями*) с использованием всего математико-статистического арсенала "*дикой эконометрики*", которая совершенно необоснованна, но создает в глазах наивных людей видимость научных теорий, хотя, как правило, эти модели являются всего лишь пустышками;

– *слепое и грубое* применение методов линейной корреляции и сопряженных с ними тестов, *тестов, которые обычно не приложимы к изучаемым случаям*;

– использование моделей, пригодных в большинстве случаев для одной-единственной страны и весьма короткого периода и в которых число объясняющих переменных и случайных параметров настолько велико, что реальное объясняющее значение моделей оказывается нулевым.

ПРЕПЯТСТВИЯ ПРОГРЕССУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Сопrotивление новым идеям и тирания господствующих доктрин

В развитии науки, т.е. в создании теорий и их моделей, *определяющую роль всегда играет творческая интуиция*. Именно благодаря ей и происходит, исходя из уже накопленных знаний и наблюдений за фактами, выбор понятий и взаимосвязей между этими понятиями, что позволяет представить реальность в ее существенных чертах, т. е. происходит отбор гипотез. Из гипотез путем дедукции выводятся следствия. Эти следствия сопоставляются с фактами. Таким образом, творческая интуиция, логическая дедукция, сопоставление следствий с данными наблюдения – это три существенные фазы любой научной работы. История науки может характеризоваться беспрестанным повторением этих трех фаз в едином процессе, ведущем ко все более полным и более проверенным моделям.

Именно благодаря появлению новых идей, подсказанных творческой интуицией и наблюдаемыми фактами, и может реально развиваться наука. Но всякий реальный прогресс науки наталкивается на тиранию господствующих идей и "истеблишмента", продуктом которого они являются. Чем более распространены господствующие идеи, тем более укоренены они в человеческой психологии, тем труднее заставить признать ту или иную новую концепцию, какой бы плодотворной она ни оказалась в последующем. Господствующие идеи, какими бы ошибочными они ни были, при простом и неустанном повторении приобретают в конце концов характер установленных истин, которые нельзя поставить под сомнение, не подвергаясь остракизму со стороны "истеблишмента".

Пример Коперника, Галилея, Пастера, Вегенера показывает нам, на какие препятствия могут наталкиваться гениальные первооткрыватели. Именно это сопротивление новым идеям и объясняет тот факт, что в области экономической науки потребовалось столько времени, чтобы стали известны фундаментальные открытия Дюпюи, Вальраса, Эджуорта, Парето и многих других.

Успехом всегда пользуется тот ученый, который вносит некоторые периферийные усовершенствования в господствующие привычные

теории. Напротив, если разрабатывается теория, отклоняющаяся от проторенных дорог, то ей обеспечено общее сопротивление, какими бы ни были ее доказательства.

В науке воздействие "истеблишмента" и групп давления часто осуществляется скрыто, иногда даже по мотивам совершенно вне-научного характера. В последние годы развиваются опасные тенденции к политизации науки и научной деятельности на базе идеологических концепций самых различных направлений.

По всем этим причинам сегодня, как и всегда, крайне важно постоянно подвергать общепринятые "истины" безжалостному критическому разбору, помня при этом суждение Парето: "История науки сводится к истории ошибок компетентных людей".

Интересы и идеологии

Говорят, что если бы теорема Евклида затрагивала финансовые или политические интересы, то она была бы предметом самых ярых споров. И здесь нет никакого преувеличения. Содержание и развитие экономической науки – через ее выводы – тесно связано с утвердившимися интересами и идеологиями.

Во все исторические эпохи успех экономических доктрин обеспечивался не их собственной внутренней ценностью, а силой интересов и мнений, которым они благоприятствовали. К сожалению, экономическая наука слишком часто связана с судьбой политических доктрин, представляющих утвердившиеся интересы и идеологии.

Теория максимальной экономической эффективности и необходимых условий ее достижения, теория связи между денежной массой и ценами и ее следствия для экономической политики, теория безработицы и ее причин (ограничимся лишь этими тремя примерами) – все они серьезно воздействуют на практику. И неважно, подтверждена теория эмпирическими данными или нет, она будет принята или отвергнута в зависимости от того, соответствуют ли ее выводы интересам господствующих групп. В этих условиях критерием истинности теории становится ее соответствие не данным наблюдения, а утвердившимся интересам и господствующим идеологиям.

Особенно показательна в этом плане теория безработицы. Нигде или почти нигде не проведено углубленного сравнительного анализа причин безработицы в США, Канаде, Англии, ФРГ и Франции, с одной стороны, и Швейцарии – с другой, хотя в 1987 г. средний уровень безработицы в пяти первых странах составлял 8,7%, а в Швейцарии он был лишь 0,7%. Единственная видимая причина данного пробела состоит в том, что выводы такого анализа могли бы многим не понравиться.

Более того, не бывает ученого, который бы более или менее неосознанно не испытывал влияния своих собственных политических взглядов (понимая в данном случае термин "политический" в самом высоком значении слова). Это положение справедливо для всех наук, выводы которых имеют значение для общества, будь то история, биология или экономическая теория.

Не менее двадцати талантливых историков с прочной репутацией, но различными политическими взглядами, описали историю

Французской революции. Подача материала, отбор деталей при внешней объективности рисуют перед читателем совершенно несовместимые картины одних и тех же событий.

Сторонники той или иной теории слишком часто проявляют острокритическое отношение к противоположным мнениям, в то же время их вера в собственные тезисы граничит с беспредельной наивностью. Вот почему именно субъективизм, намеренно игнорирующий свое собственное существование, представляет одну из самых больших опасностей для социальных наук.

Предметом экономической науки не может быть определение целей, которые общество должно ставить перед собой. В любом обществе встают вопросы, связанные с целеполаганием, но определение целей не входит в сферу экономической науки; впрочем, оно вообще не входит в сферу науки.

Преследуемые обществом цели могут быть какими угодно. Можно добиваться в первую очередь эффективности экономики или же, напротив, заботиться прежде всего о справедливости в распределении доходов, каким бы относительным ни было понимание справедливости. Можно задаться целью создать как можно более прогрессивную экономику или же, напротив, придать первостепенное значение стабильности и гарантиям занятости и получения доходов.

Независимо от того, касаются ли данные цели эффективности, справедливости или надежности, нельзя утверждать, что они сами по себе предпочтительнее, чем какие-либо другие. Решение таких вопросов принадлежит обществу, т. е. в конечном счете людям, которые его составляют, которые достигают приемлемого компромисса между различными возможными целями.

Цели могут быть выявлены лишь путем функционирования политической системы, в рамках процедур, которые различаются от страны к стране и от эпохи к эпохе. Но при этом решается одна и та же задача – достижение компромисса между устремлениями различных граждан, учитывая, что, как это обычно бывает, эти устремления противоречивы.

Что же касается экономиста, то он может ответить лишь на два вопроса: 1) Являются ли поставленные цели совместимыми между собой? 2) Являются ли используемые средства действительно наиболее пригодными для достижения поставленных целей? Экономическая наука не определяет, какой следует сделать выбор; она всего лишь дает научную информацию, согласно которой может быть произведен разумный отбор целей.

Считать, что экономическая наука может помочь разработать научные решения, – это заблуждение, и заблуждение опасное. Модели, разрабатываемые в рамках исследований операций, не могут дать руководителям предприятий готовых решений. Они могут лишь, с учетом принимаемых допущений, определить последствия этих решений. То же можно сказать и по поводу моделей, разрабатываемых плановыми органами для своих правительств.

УСЛОВИЯ ПРОГРЕССА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Важная задача синтеза

Современная экономическая наука добилась столь больших успехов, сфера ее исследований настолько расширилась, что она проявляет все большую тенденцию к специализации, делению на различные направления: описание институтов, теория цен, теория риска, теория денег, теория международных обменов и платежей, теория развития, теория конъюнктурных колебаний и анализ конъюнктуры – вот несколько примеров среди многих других.

Подобная специализация необходима, поскольку очевидно, что глубокое знание различных разделов науки превышает способности одного человека. Однако важно сохранить стремление к синтезу. Прогресс каждой из частей обусловлен возможностью широкого общего взгляда, который становится, таким образом, необходимым.

Во всяком случае экономическая наука представляет собой лишь часть гораздо более обширного целого – социальных наук. В своих приложениях экономическая наука всегда связана с политикой, так что экономист с необходимостью должен обращаться к социологии, политике и истории.

Именно на пути синтеза социальные науки могут добиться сегодня огромных успехов. Поэтому в высшей степени желательно готовить экономистов, имеющих широкие познания в области истории, социологии и политологии; готовить историков, способных к экономическому анализу и социологическим исследованиям; социологов, имеющих также подготовку экономистов и историков.

Идет ли речь об экономистах, историках или социологах, желательно, чтобы все они хорошо владели математико-статистической техникой разработки моделей, знали условия их использования и их пределы.

Безоговорочное подчинение урокам опыта

Второе условие прогресса экономической науки – это стремление к объективности и безоговорочное подчинение урокам опыта.

Чтобы наука могла развиваться, суждения и решения тех, кто занимается административными вопросами, ведет исследования, преподает, применяют научные результаты на практике, должны стремиться к объективности. Если полная объективность и невозможна, то почему хотя бы не попытаться приблизиться к ней? Свойство заблуждения – считать себя истиной. Тот, кто ошибается, ошибается дважды: он ошибается потому, что ошибается; он ошибается потому, что не знает, что ошибается. Чем больше у нас оснований полагать, что мы правы, тем больше должны мы быть убеждены в относительности всякого убеждения, тем больше должны мы быть готовы принять мнения, отличные от наших.

Невозможно вынести окончательного суждения относительно людей и предметов. В науке утверждения, которые считались наиболее верными в том или ином веке, уступали затем место другим, которые также отступали под давлением фактов. Такова одна из тех закономерностей, которую с полной уверенностью можно экстраполи-

ровать на будущее. Некоторые мнения, считающиеся сегодня в мире бесспорными, завтра будут рассматриваться как безосновательные.

Главный принцип научной дисциплины – постоянное сомнение в том, что считается истинным; готовность благожелательно рассматривать противоположные мнения и помогать исследованиям, направленным на опровержение суждений, в которые можно верить.

Сомнение относительно собственного мнения, уважение к мнению других – вот исходные условия всякого реального прогресса науки. Всеобщее согласие или же согласие большинства не могут рассматриваться в качестве критерия истины. В конечном счете важнейшее условие прогресса науки – это полное подчинение урокам опыта, являющегося единственным реальным источником нашего знания.

Вот как удачно выразил эту мысль мой учитель Вильфредо Парето: "Именно конкретное явление всегда решает, должна ли теория быть принята или отвергнута. Нет и не может быть другого критерия истинности теории, кроме ее более или менее полного согласия с конкретными явлениями".

ЛИТЕРАТУРА

- Allais M.** L'Economique en tant que Science. In: Collection des Etudes et Travaux de l'Institut universitaires des Hautes Etudes internationales, no.6, Genève, 1966. Idem: Revue d'économie politique, janvier 1968, p.5–30. Англ. перевод: Economics as a Science. In: Collection des Etudes et Travaux de l'Institut universitaires des Hautes Etudes internationales, no.6, Genève, 1967.
- Allais M.** Growth without Inflation. Tokyo: Center for Modern Economics, Rikkyo University, 1968.
- Allais M.** Les theories de l'Equilibre économique général et de l'efficacité maximale - Impasses récentes et Nouvelles Perspectives // Revue d'économie politique, mai–juin 1971, no.3, p.331–409.
- Allais M.** L'Impôt sur le Capital et la Réforme monétaire. Paris: Hermann, 1977. 2-e éd. Paris: Hermann, 1988.
- Allais M.** The So-called Allais' Paradox and Rational Decision under Uncertainty. In: M.Allais and O.Hagen (eds). Expected Utility Hypothesis and the Allais' Paradox; Contemporary Discussions of Decision under Uncertainty with Allais' Rejoinder. Dordrecht: Reidel Publishing Company, 1979, p.434–698.
- Allais M.** The Credit Mechanism and its Implications. In: G.R.Feiwel (ed.). Arrow and the Foundations of the Theory of Economic Policy. Macmillan Press, 1987, p.491–561.
- Allais M.** Les Conditions monétaires d'une économie de marchés – De la réflexion sur le passé à la préparation de l'avenir. Paris: Centre d'Analyse économique; Editions Clément Juglar, 1990. Англ. перевод: The Monetary Conditions of an Economic of Markets – From Reflections on the Past to the Preparation of the Future. Paris: Centre d'analyse économique, 1988.
- Allais M.** La Philosophie de ma vie // Revue d'Economie politique, 1989, no.1, p.28–54. Англ. перевод: My Life Philosophy // The American Economist, 1989.
- Allais M.** Autoportraits. Paris: Montchrestien, 1989.
- Allais M.** Pour l'indexation. Paris: Editions Clément Juglar, 1990.
- Allais M.** Pour la réforme de la fiscalité. Paris: Editions Clément Juglar, 1990.